

В тот момент, когда Тан Цо пребывал в унынии, Лэй Чи, стоявший рядом, напомнил:

— Тебе следует сообщить в полицию, что ты видел, как Би Синъи умышленно разрушал общественное имущество.

Едва он закончил говорить, как с другой стороны раздался громкий смех:

— Боже, Лэй Чи, ты настоящий мастер.

Заявление Тан Цо было немедленно принято. Он сообщил, что видел, как Би Синъи намеренно разрушал общественное имущество, включая уличные фонари и камеры наблюдения. Таким образом, не нужно было учитывать особенности психически больных пациентов или проходить процедуры через Кризисное бюро. Благодаря влиянию Лэй Чи, вскоре после принятия заявления полицейские отправились в дом Би Фань.

Се Цзыцзин постучал по столу:

— Лэй Чи, молодец, как и ожидалось от человека, которого я уважаю.

Бай Сяюань добавила:

— Если он тебе так нравится, может, перестанешь приставать к Цинь Гэ?

— Нет, — ответил Се Цзыцзин. — Лэй Чи принадлежит товарищу Бай.

Бай Сяюань бросила на него неодобрительный взгляд.

— Когда полиция прибыла, в её доме никого не было. Поэтому они без лишних разговоров перевели Би Фань в больницу, — продолжил Тан Цо, вытирая нос. — Остальные детали мне пока не сообщили.

Бай Сяюань порылась в сумке и достала карточку.

— Тан Цо, твоя физическая форма оставляет желать лучшего, тебе нужно заняться собой, — сказала она, протягивая карточку. — Я сама не была в этом спортзале, но владелец дал мне эту месячную карту. Попробуй сходить. Он находится недалеко от работы, можешь зайти после смены, побегать или позаниматься с железом.

Карточка была тёмно-синего цвета с узором, напоминающим глубины океана. Тан Цо взглянул на название спортзала, а затем на логотип в углу — силуэт большой рыбы.

— ...Но мне просто хочется после работы идти домой и играть в игры, — пробормотал он.

— Тренеры и посетители этого зала очень симпатичные, — заговорщицким тоном продолжила Бай Сяюань, словно продавец, уговаривающий пожилого человека купить массажёр. — К тому же это единственный в городе спортзал, который принимает только особых людей. Более 80% тренеров и посетителей — Стражи или Проводники, и большинство из них холостые.

Тан Цо, никогда не рассматривавший возможность межрасовых отношений, загорелся:

— Правда?

Он быстро взял карточку.

Цинь Гэ вошёл в ресторан отеля и издали заметил, как Се Цзыцзин, Бай Сяюань и Тан Цо оживлённо беседуют. Он тут же развернулся и остановил Лу Цинлая, указав в другую сторону:

— Профессор Лу, давайте сядем там.

Лу Цинлай с радостью согласился. Цинь Гэ выбрал укромное место подальше от компании. Когда Лу Цинлай сел, он уже готовился начать осторожно выпытывать у него информацию, но профессор, не успев даже поест, сразу же начал говорить о прошлом, настоящем и будущем осьминогов, выражая свою любовь к духовной сущности Би Синьи.

Когда Лу Цинлай наконец закончил свои восторженные речи, Цинь Гэ, воспользовавшись моментом, спросил:

— Профессор, вы помните то, о чём говорили на вашей лекции? Действительно ли можно наложить внушение на Стражей и Проводников, погружаясь в их море сознания?

Лу Цинлай проглотил лапшу, вытер уголки рта салфеткой, и в уголках его глаз появились морщинки:

— Цинь Гэ, я думал, ты спросишь о Се Цзыцзине.

Цинь Гэ слегка опешил:

— Я не стану спрашивать.

— Разве ты не беспокоишься о состоянии его моря сознания? — улыбнулся Лу Цинлай. — Я доверяю тебе, ты надёжный человек. Если бы ты спросил, возможно, я бы рассказал тебе больше.

— Нет, спасибо, — ответил Цинь Гэ. — Се Цзыцзин не любит, когда так поступают.

Лу Цинлай:

— Его нежелание — это одно, но тебе ведь нужно знать, не так ли? Что, если его море сознания

действительно доведёт его до безумия, превратив в неистового сумасшедшего?

Цинь Гэ посмотрел на Лу Цинлая:

— Хотя я и беспокоюсь, но если я захочу глубже понять его море сознания, я спрошу его мнение. Профессор, Се Цзыцзин — очень важный для меня партнёр, и у нас много возможностей узнать друг друга лучше. Даже если я действительно хочу узнать о нём больше, я не стану выпрашивать это у вас за его спиной.

Лу Цинлай уже закончил есть. Он взял стакан и сделал несколько глотков воды, затем повернулся к Цинь Гэ:

— Я считаю, что его личное отношение к этому — наименее важная вещь.

Цинь Гэ собрал все свои силы, чтобы продолжить разговор, понимая, что Лу Цинлай сложнее, чем улыбчивый Гао Тяньюэ.

— Значит, вы считаете, что, погружаясь в море сознания Стражей и Проводников, можно наложить внушение, влияющее на их мысли, даже если они не согласны с этим, потому что их личное согласие — это наименее важная вещь?

Лу Цинлай рассмеялся.

— Опасное заявление, — указал он на Цинь Гэ. — Ты этим критикуешь меня.

— Просто обсуждение, — постарался сделать свой тон скромным и искренним Цинь Гэ. — Мне действительно интересно, как вы накладываете внушение.

— Обсудим позже, — поднялся Лу Цинлай. — Или, если ты прямо сейчас согласишься, чтобы я провёл патрулирование твоего моря сознания, я расскажу.

Цинь Гэ не ответил, и Лу Цинлай, улыбнувшись, ушёл.

Цинь Гэ не знал, действительно ли Лу Цинлай забыл, что регуляторы не могут патрулировать море сознания друг друга, или это был его способ заставить Цинь Гэ открыть своё море сознания, подобно тому, как сам Цинь Гэ использовал кролика, чтобы добиться возможности войти в море сознания Се Цзыцина.

Он поднял взгляд на стол, где сидели Се Цзыцзин и его друзья, и обнаружил, что они уже ушли.

Послеобеденная проверка моря сознания началась без проблем, но Би Синъи всё ещё не появлялся. Вторая средняя школа прислала нового учителя, и 18 учеников ждали, их лица выражали беспокойство — за исключением Стража золотого питона, которого накануне

несколько раз поцарапал лев Се Цзыцзина.

Он выглядел совершенно подавленным, и, пока все окружали учителя, он сидел в одиночестве. Се Цзыцзин и Бай Сяююань подошли к учителю, чтобы обсудить ситуацию, и молодой Страж, увидев Се Цзыцзина, свалился со стула, его лицо стало белым как мел.

Се Цзыцзин:

— Привет, малыш.

Молодой Страж, не оглядываясь, выбежал из комнаты.

Се Цзыцзин:

— Такой стеснительный? Вчера ты был совсем другим!

Бай Сяююань заметила, что сегодня Се Цзыцзин излучал какую-то странную радость, от которой не хотелось вникать в подробности. Он был словно павлин, готовый распушить свой яркий хвост. Она оставила Се Цзыцзина и тихо спросила учителя:

— Вы действительно не знаете, что случилось с Би Синьи?

Учитель выглядел растерянным:

— Нет, а что с ним?

Бай Сяююань отмахнулась.

Работа во второй половине дня прошла быстро. В ожидании своей очереди в конференц-зале Стражи выпускали своих духовных сущностей, чтобы похвастаться, но большой грифон едва успел встать, как был сбит с ног барханными котами Бай Сяююань. Она покачивала бутылкой, её взгляд был холодным и уверенным:

— Кто следующий?

Благодаря её отличной работе, Се Цзыцзин и Тан Цо, кроме вызова номеров, почти ничего не делали. Се Цзыцзин, увидев, что Тан Цо весь в синяках, его забинтованная лодыжка опухла, как теннисный мяч, а лицо покрыто пластырями и бинтами, предложил ему просто пойти домой и отдохнуть. Но Тан Цо отказался.

Он дождался, пока Цинь Гэ покинет зал для проверки, и, хромя, подбежал к нему, чтобы рассказать всё, что произошло накануне.

Цинь Гэ был настолько поражён, что несколько секунд не мог вымолвить ни слова. Тан Цо

узнал от полиции немного: Би Фань сейчас находится в психиатрическом отделении 267-й больницы, а Би Синъи до сих пор не нашли.

— Рано или поздно его найдут, — успокоил его Цинь Гэ. — Сейчас везде камеры наблюдения, ему не скрыться.

Произнося эти слова, он чувствовал себя странно. Он встречался с Би Синъи несколько раз, и впечатление о нём было положительным, поэтому он никак не ожидал, что тот окажется замешан в такой истории с Тан Цо.

— Цинь Гэ, ты можешь помочь? — спросил Тан Цо. — Если ты войдёшь в море сознания Би Фань, ты сможешь понять, есть ли у неё проблемы.

— ...Ты думаешь, её контролировал Би Синъи? — задумался Цинь Гэ. — На самом деле, ненормален он?

— Не знаю, не уверен, — ответил Тан Цо. — Если ты войдёшь и посмотришь, может, найдёшь какие-то следы?

<http://bllate.org/book/15560/1384620>